

Внушенные мифы катастроф.

Статья опубликована в журнале Вестник НЛП №5.

Авторы: Петр Федорович Силенок

Темы, затрагиваемые в статье: Психотерапия, Философия НЛП

Внушенные мифы катастроф.

В работе с психологическими проблемами и психологическими аспектами травм и трагедий выделяется особый вид психологических травм, которые носят внушённый характер. Этот вид психологических травм формируется у клиента или пациента в ходе оказания "психологической помощи" или психотерапии. Но наибольшее количество таких случаев наблюдается в результате контакта с представителями оккультных направлений - народных целителей, гадалок, предсказателей, энергокорректоров, "кармаправов" и пр.

Смысл внушённой психологической травмы заключается в появлении у человека особого мифа, а именно *мифа жизненной катастрофы*. В основе этой травмы - внушённого мифа катастрофы (ВМК) обнаруживается идея неизбежности какой-либо трагедии (смерть близкого человека, глобальные потери, обязательность серьёзного заболевания и т.д.). Причём, в подавляющем большинстве случаев нет никаких для этого оснований! Но характер и масштаб "негатива" настолько серьёзен, что человек не в состоянии от него освободиться и попадает от него в зависимость. Именно содержание ВМК само по себе способно индуцировать у человека соответствующее состояние - паника, тревога, подавленность, беспомощность.

При этом человек может понимать иррациональный характер предмета ВМК. Образуется парадокс: сознательное понимание

беспредметности этих сильных переживаний и тем самым их бессмысленности ("если нет предмета, реального содержания, то зачем так сильно переживать?") вступает в противоречие с самим фактом сильных негативных переживаний, с которыми человек не может справиться. У человека формируется мощнейшая фиксация: внимание и жизненные силы уходят на воспроизводство и поддержание ВМК. И тем самым он оказывается в крайне нежелательной для него реальности, которая была "любезно" кем-то предложена, но которую он воспроизводит и поддерживает уже самостоятельно.

ВМК, таким образом, имеет все признаки психологической травмы:

- реакция на внешнее воздействие,
- разрушение целостного функционирования человека как личности и субъекта деятельности,
- реальные сильные негативные переживания по поводу психологического содержания,
- необходимость внешней поддержки и помощи...

Специфичность же ВМК состоит в том, что человеку индуктивным способом предложена некая иррациональная "модель мира". Достоверность этой модели мира с негативным содержанием он априори подтвердить не может. Проверить же эту модель на практике означало бы начать следовать её предписаниям. Это также оказывается невозможным в силу её иррациональности и чудовищности. Человек оказывается в ситуации своеобразной "двойной связки": беспомощность, бессилие и безвыходность, - с одной стороны, и крайняя необходимость, тем не менее "что-то делать", - с другой.

Весьма характерен механизм образования ВМК. Некий "специалист", обладающий авторитетом "компетентности и причастности" к мистическому знанию, по запросу клиента создаёт мощный индуктивный контекст. Для этого им применяются загадочные для клиента профессиональные термины, символические архетипические

номинализации ("карма", "энергия", "Бог", "Дьявол", "порча", "душа", "дух" и пр.). При этом также используется соответствующее индуктивное поведение (таинственность, внушительность и ритуальность). Достигнув состояния не критического восприятия клиента, этот "специалист" делает сугубо негативное конкретное открытое внушение чудовищного содержания (смерть, болезни, лишения, потери...). Попутно, как правило, актуализируется идея наказания.

Работа с ВМК сводится к смене "модели мира" клиента. Чувствительность клиента к такому внушению определяется тем, что его мировоззрение, его "карта" не противоречит основам такой модели мира. Более того, будучи мифологичными по своей сути, эти мировоззренческие установки клиента как бы даже предполагают (бессознательную) готовность к этому внушению. Иначе говоря, клиенты с таким мировоззрением рано или поздно находят "себе подобного специалиста"! Поэтому работа с такими людьми сопряжена с преодолением их (неосознаваемых ими) мировоззренческих или даже "философских" (осознаваемых) установок.

Однако этот аспект работы оказывается возможным только на основе способности клиента к рациональному восприятию. И первой задачей в работе с ВМК становится необходимость снятия крайне сильного аффективного переживания. Традиционные техники диссоциации (к примеру, визуально-кинестетическая диссоциация) оказываются непригодными. Клиент не в состоянии диссоциироваться в достаточной мере от сильных переживаний.

Суть авторского подхода к диссоциации клиента с ВМК в том, что мы предлагаем "магический ритуал" осознания происшедшего. Для этого клиент должен выполнить целый ряд процессуальных условий (расслабиться, найти место "божественного присутствия", "точку баланса" в теле и пр.). Этот поиск магической "исходной позиции" осуществляется на основании знания особенностей карты клиента в контексте предыдущего общения его со "специалистом". Тем самым мы присоединяемся к исходным мировоззренческим установкам

клиента и не вызываем сопротивления. Далее, опираясь на потребность измученного собственными переживаниями человека в душевном покое и равновесии, мы используем технику трансового сопровождения клиента в это "чудесное место". Работа осуществляется собственно в эриксоновском ключе.

Следующим шагом работы с ВМК является принятие происшедшего как частного случая чисто межличностного непрофессионального общения с шарлатаном. И именно на этом, уже теперь "рациональном" этапе оказывается возможным сознательное обсуждение и коррекция предложенной "модели мира". Обычно это вызывает тоже сильную реакцию у клиента, но уже реакцию "справедливого негодования" и понимание того, что он оказался жертвой замыслов и действий нечистоплотного или крайне непрофессионального человека. Когда достигается такое понимание, работу можно считать завершённой.

Силенок Пётр Фёдорович,
кандидат психологических наук, доцент кубанского госуниверситета,
действительный член ОППИ,
директор краснодарского центра НЛП, сертифицированный тренер
НЛП.